

УДК 159.923:316.346.2

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗЯХ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ» И «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ» У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

СИНЬЧУНЬ НЕ¹⁾, И. А. ФУРМАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены гендерные различия во взаимосвязях личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских студентов. Выявлено, что китайские женщины, в сравнении с мужчинами, имеют статистически более высокие показатели доброжелательности и открытости опыту, а китайские мужчины – более высокие показатели психопатии. По показателям экстраверсии, добросовестности, негативной эмоциональности, нарциссизма и макиавеллизма существенных различий не обнаружено. С помощью корреляционного анализа установлены как различия, так и сходства во взаимосвязях черт «Большой пятерки» и «Темной триады». Отмечено, что независимо от гендера китайских студентов доброжелательность отрицательно коррелирует с макиавеллизмом и психопатией, а добросовестность – с психопатией.

Ключевые слова: экстраверсия; доброжелательность; добросовестность; нейротизм; открытость опыту; макиавеллизм; психопатия; нарциссизм.

Образец цитирования:

Синьчунь Не, Фурманов ИА. Гендерные различия во взаимосвязях личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских студентов. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;2:74–83.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-74-83>

For citation:

Xinchun Nie, Fourmanov IA. Gender differences in the interrelationships of Chinese student's personality traits of the «Big five» and the «Dark triad». *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;2:74–83. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-74-83>

Авторы:

Синьчунь Не – аспирантка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – И. А. Фурманов.
Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Xinchun Nie, postgraduate student at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
307059497@qq.com
Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
fourmigor@gmail.com

GENDER DIFFERENCES IN THE INTERRELATIONSHIPS OF CHINESE STUDENT'S PERSONALITY TRAITS OF THE «BIG FIVE» AND THE «DARK TRIAD»

XINCHUN NIE^a, I. A. FOURMANOV^a

^aBelarusian State University, 4, Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: I. A. Fourmanov (fourmigor@gmail.com)

Gender differences in the interrelationships of the personality traits of the «Big five» and the «Dark triad» among Chinese students are considered. As a result, a comparative analysis showed that Chinese women compared with men had statistically higher rates of agreeableness and open-Mindedness, and Chinese men compared with women had statistically higher rates of psychopathy. There were no significant differences in the indicators of extroversion, conscientiousness, negative emotionality, narcissism and Machiavellianism. Correlation analysis allowed us to establish both differences and similarities in the interrelationships of the features of the «Big five» and the «Dark triad». It is established that regardless of the gender of Chinese students, agreeableness with Machiavellianism and psychopathy, and conscientiousness with psychopathy are negative emotionality.

Keywords: extroversion; agreeableness; conscientiousness; neuroticism; open-mindedness; Machiavellianism; psychopathy; narcissism.

Введение

В последнее время все больший интерес вызывает соотношение так называемых темных (социально аверсивных) и светлых (социально приемлемых) черт личности. Изначально предполагалось, что они являются прямо противоположными. Однако проведенные исследования показали, что данные конструкты имели лишь умеренные отрицательные корреляционные связи. Это говорит о том, что они не просто противоположны [1].

«Большая пятерка» представляет собой психологическую модель, описывающую структуру личности индивида посредством пяти общих, относительно независимых черт: экстраверсии (общительность (энергичность) по сравнению с одиночеством (сдержанность)), доброжелательности (дружелюбие (сострадательность) против критичности (рациональность)), добросовестности (эффективность (организованность) по сравнению с экстравагантностью (небрежность)), нейротизма (чувствительность (нервность) против жизнерадостности (уверенность в себе)) и открытости опыту (изобретательность (любопытство) против последовательности (осторожность)) [2]. Их можно отнести к светлым чертам личности.

В качестве контраста рассматриваются три фенотипические, неклинические черты, которые в совокупности образуют «Темную триаду»: макиавеллизм (цинизм, неискренность, склонность к обману и манипулированию для получения собственной выгоды и грубость), психопатия (высокая импульсивность, низкий уровень чувства вины, эмпатии и тревоги, склонность к поиску острых ощущений) и нарциссизм (чрезмерная самовлюбленность, грандиозность, правомочность, доминантность, стремление к превосходству, поиск внимания и эксплуататорская ориентация в отношениях с другими) [3].

При изучении гендерных различий в 55 странах с использованием опросника «Большая пятерка»

было выявлено, что женщины, как правило, имеют более высокие показатели нейротизма, экстраверсии, доброжелательности и добросовестности, чем мужчины. Особо заметной и инвариантной была разница в показателях нейротизма [4].

Немногочисленные кросс-культурные исследования позволили определить некоторые закономерности гендерных различий в личностных чертах «Большой пятерки». Так, П. Т. Коста и его коллеги [2] установили, что женщины отличаются от мужчин более высокими показателями нейротизма и доброжелательности, а также большей теплотой (аспект экстраверсии) и открытостью чувствам. В свою очередь, мужчины более напористы (аспект экстраверсии) и открыты для новых идей. По результатам, полученным на китайской выборке, мужчины являются более экстравертными, открытыми и эмоционально стабильными по сравнению с женщинами [5]. В работе Гу Шоуцуня и его коллег [6] отмечается, что показатели доброжелательности и экстраверсии значительно выше у женщин, чем у мужчин. Однако существенных различий по показателям добросовестности, нейротизма и открытости опыту у обоих полов выявлено не было.

Между тем возможные кросс-культурные различия часто объясняются принадлежностью к определенному типу культуры. В работе [2] отмечается, что поступки женщин в индивидуалистических, эгалитарных странах с большей вероятностью обусловлены особенностями их личности, а не приписываемыми им гендерными ролями, что характерно для коллективистских, традиционных стран. Кроме того, эти различия могут зависеть и от экономического статуса места проживания: мужчины в высокоразвитых регионах мира были менее невротичными, более экстравертными, добросовестными и доброжелательными по сравнению с мужчинами из слабо-

развитых регионов мира. Женщины же, как правило, не различались по личностным чертам в разных местностях [4].

Данные по гендерным различиям в показателях черт «Темной триады» крайне противоречивы. В одних исследованиях утверждается, что мужчины по всем трем показателям превосходят женщин лишь с некоторыми кросс-культурными различиями [7–11]. В других работах, в том числе в китайских, отмечается, что у мужчин, в отличие от женщин, более высокие показатели макиавеллизма и психопатии [12–14]. Однако существуют исследования, в которых показатели макиавеллизма [15] и психопатии [7; 16] выше у женщин.

С эволюционной точки зрения гендерные различия в разных странах, возможно, обусловлены стабильностью местной окружающей среды и доступностью ресурсов жизнедеятельности [17; 18]. Согласно теории жизненной истории, хотя женщины обычно предпочитают стратегии неспешной истории жизни, когда различного рода риски в окружающей среде возрастают, они могут использовать стратегии стремительной истории жизни, чтобы увеличить свой репродуктивный успех [19]. Таким образом, в обществах, сталкивающихся с более серьезными проблемами (сильное неравенство в материальном положении), женщины с большей вероятностью проявляют черты «Темной триады», чтобы получить доступ к дополнительным экономическим ресурсам для себя и своего потомства. Это может способствовать сокращению разрыва в оценках темных черт и у мужчин, и у женщин, которые живут в более сложных социальных условиях.

Последнее кросс-культурное исследование на рассматриваемую тему [10] подтвердило эту гипотезу: значимые половые различия были обнаружены в более развитых странах (т. е. странах с лучшими показателями человеческого развития, экономического и гендерного равенства и др.), а меньшие половые различия – в менее развитых странах. Однако эта закономерность касается только показателей нарциссизма и психопатии, а не макиавеллизма.

Данные корреляционных исследований взаимосвязей между личностными чертами «Большой пя-

терки» и «Темной триады» оказались противоречивыми. Например, Д. Л. Паулхус и К. М. Уильямс [3] обнаружили, что такие черты, как экстраверсия и открытость опыту, положительно коррелируют с показателями нарциссизма и психопатии. Было выявлено, что доброжелательность отрицательно взаимосвязана со всеми тремя темными чертами, добросовестность – с макиавеллизмом и психопатией, а нейротизм – с психопатией.

В статье К. Ли и М. С. Эштон [7] показано, что только экстраверсия имеет положительную связь с нарциссизмом, доброжелательность отрицательно коррелирует с макиавеллизмом и психопатией, а добросовестность – с макиавеллизмом. Ф. А. Вернон и его коллеги [19] обнаружили значимые положительные связи экстраверсии и нарциссизма, а также нейротизма и макиавеллизма. Кроме того, были выявлены отрицательные взаимосвязи доброжелательности со всеми тремя темными чертами, а добросовестности – с макиавеллизмом и психопатией.

В работе [20] указано, что экстраверсия положительно коррелирует с нарциссизмом, открытость опыту – со всеми тремя темными чертами, добросовестность – с психопатией, а доброжелательность отрицательно взаимосвязана со всеми тремя темными чертами.

Результаты исследований, проведенных Гэн Яого и соавторами на китайской выборке [13], демонстрируют положительную корреляцию нейротизма со всеми тремя темными чертами. Кроме того, добросовестность, доброжелательность и открытость опыту имеют отрицательную взаимосвязь с макиавеллизмом и психопатией, а также положительную – с нарциссизмом. Экстраверсия отрицательно связана с макиавеллизмом и положительно – с нарциссизмом. Трудов, которые посвящены выявлению гендерных различий во взаимосвязях черт рассматриваемых моделей, в литературе не обнаружено.

Таким образом, крайняя ограниченность исследований половых различий как в характеристиках, так и в показателях степени взаимосвязи личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских студентов стала основанием для проведения данного исследования.

Материалы и методы исследования

Результаты проведенной работы были получены с помощью опросника «Большая пятерка» (китайская версия методики *The next Big five inventory* в адаптации Бо Чанга и его соавторов [21]), в который входят 5 шкал и 15 субшкал:

1) шкала экстраверсии (субшкалы коммуникативности, ассертивности и энергичности);

2) шкала доброжелательности (субшкалы сочувствия, уважения и доверия);

3) шкала добросовестности (субшкалы организованности, продуктивности и ответственности);

4) шкала негативной эмоциональности (субшкалы тревожности, депрессивности и эмоциональной лабильности);

5) шкала открытости опыту (субшкалы любознательности, эстетической чувствительности и творческого воображения).

Применялся опросник «Темная триада» (китайская версия в адаптации Гэн Яого и др. [13]), оценивающий макиавеллизм, психопатию и нарциссизм.

Выборку составили 200 китайских студентов (110 мужчин и 90 женщин) в возрасте 16–35 лет.

Для получения статистических данных рассчитывались среднее отклонение (М) и стандартное отклонение (SD), выборки сопоставлялись с помощью

критерия Фишера (F -тест) и размера эффекта Коэна (d Коэна) для сравнения средних значений. В исследовании использовался корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ черт «Большой пятерки» показал, что китайские женщины имеют статистически более высокие показатели доброжелательности ($p \leq 0,001$, $d = 0,76$) и открытости опыту ($p \leq 0,05$, $d = 0,30$), чем мужчины. По показателям экстраверсии, добросовестности и негативной эмоциональности значимых различий не выявлено (см. таблицу).

Таким образом, китайские женщины более добрые, мягкосердечные и отзывчивые. Они избегают разногласий, хорошо понимают других, чувствуют личную ответственность за собственное благополучие и общее дело, терпимо относятся к сво-

им недостаткам, умеют сопереживать и радоваться успехам других, любят поддерживать коллективные мероприятия и стараются выполнять взятые на себя обязательства. Кроме того, эти женщины интенсивно переживают позитивные и негативные эмоции, отличаются большей восприимчивостью новизны, оригинальностью, любопытностью, имеют широкий спектр интересов, у них присутствуют активное воображение, эстетическая чувствительность, они внимательны к чувствам других, обладают гибкостью ума и независимостью в суждениях и оценках.

Гендерные различия по шкалам опросников «Большая пятерка» и «Темная триада»

Gender differences according to the scales of the questionnaires «Big five» and «Dark triad»

№ п/п	Шкала	Показатели						
		М	SD	М	SD	F	p (1-2)	d
		Женщины (1)		Мужчины (2)				
<i>Опросник «Большая пятерка»</i>								
1	Экстраверсия	2,97	0,61	2,99	0,45	0,114	0,736	0,04
2	Доброжелательность	3,60	0,54	3,21	0,49	27,125	$\leq 0,001$	0,76
3	Добросовестность	3,33	0,54	3,27	0,56	0,560	0,455	0,11
4	Негативная эмоциональность	2,96	0,62	2,98	0,46	0,073	0,788	0,04
5	Открытость опыту	3,35	0,58	3,18	0,56	4,528	$\leq 0,050$	0,30
<i>Опросник «Темная триада»</i>								
1	Макиавеллизм	3,24	1,46	3,46	1,54	1,043	0,31	0,15
2	Психопатия	2,77	1,49	3,29	1,60	5,389	$\leq 0,05$	0,32
3	Нарциссизм	4,73	1,48	4,90	1,38	0,616	0,43	0,11

В связи с этим можно предположить, что китайские женщины в большей степени являются последователями конфуцианской идеологии, в рамках которой особое внимание уделяется подчеркиванию коллективного благополучия и проявлению сочувственной заботы о других. Высшая китайская добродетель подразумевает способность человека взаимодействовать с другими людьми самым искренним, вежливым и порядочным образом [22].

Кроме того, многие важные гендерные различия также могут быть связаны с разными интерпретациями Я. В частности, феминистская теория эмпатии предполагает, что отношения в жизни женщин имеют большое значение. Понимание других людей и проявление чувствительности к ним описываются как одни из наиболее значимых черт женской психологии. Если это является правдой, то самоуважение и признание собственной ценности должны зависеть не только от того, насколько хорошо выполнена работа, но и от того, занимается ли женщина укреплением и поддержанием отношений. Считается, что готовность и способность заботиться являются

стандартами самооценки для многих женщин, особенно в восточных культурах.

Полученные данные отчасти согласуются с рядом исследований, в которых женщины также имели более высокие показатели доброжелательности и открытости опыту, чем мужчины [2; 4; 6; 21; 23].

Сравнительный анализ черт «Темной триады» показал, что китайские мужчины, в сравнении с женщинами, имеют статистически более высокие показатели психопатии ($p \leq 0,05$, $d = 0,32$). По показателям нарциссизма и макиавеллизма существенных различий не выявлено.

Таким образом, китайские мужчины более эмоционально холодные, импульсивные, непостоянные, черствые. Они склонны к значительному риску и манипуляциям, а также к эксплуатации других. Кроме того, мужчины действуют более агрессивно или жестоко по отношению к другим людям, стремятся к острым ощущениям, обладают эгоизмом и низкой эмпатией в сочетании с межличностной смелостью и асоциальностью, у них отсутствуют признаки раскаяния и сожаления.

Полученные данные согласуются с рядом исследований, в которых у мужчин показатели психопатии выше, чем у женщин [7–14; 24].

С точки зрения эволюционной психологии мужчины склонны извлекать больше выгоды при социальной эксплуатации других и, следовательно, именно поэтому имеют более высокие, по сравнению с женщинами, показатели личностных черт, отражающих социальную эксплуатацию (например, показатель психопатии) [25]. Это может также указывать на то, что древняя китайская иерархия верховенства и идея уважения к мужчинам до сих пор влияет на гендерные различия, опосредованные разными моделями социализации. Кроме того, высокие требования к мужскому социальному статусу вынуждают китайских мужчин быть более психопатичными.

В результате проведенного корреляционного анализа обнаружены гендерные различия во взаимосвязях личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады».

Было установлено, что показатель доброжелательности у китайских мужчин достоверно отрицательно коррелирует с показателями макиавеллизма ($r = -0,492, p \leq 0,001$), психопатии ($r = -0,445, p \leq 0,001$) и нарциссизма ($r = -0,256, p \leq 0,01$), а показатели добросовестности и открытости опыту – с показателем психопатии ($r = -0,198, p \leq 0,05$ и $r = -0,219, p \leq 0,05$ соответственно). Нейротизм и экстраверсия не связаны ни с одной личностной чертой «Темной триады» (рис. 1).

У китайских женщин показатели доброжелательности и добросовестности достоверно отрицательно коррелируют с показателями макиавеллизма ($r = -0,433, p \leq 0,001$ и $r = -0,263, p \leq 0,01$ соответственно) и психопатии ($r = -0,555, p \leq 0,001$ и $r = -0,408, p \leq 0,001$ соответственно), а показатель открытости опыту – с показателем психопатии ($r = -0,273, p \leq 0,01$). Негативная эмоциональность и экстраверсия не связаны ни с одной личностной чертой «Темной триады» (рис. 2).

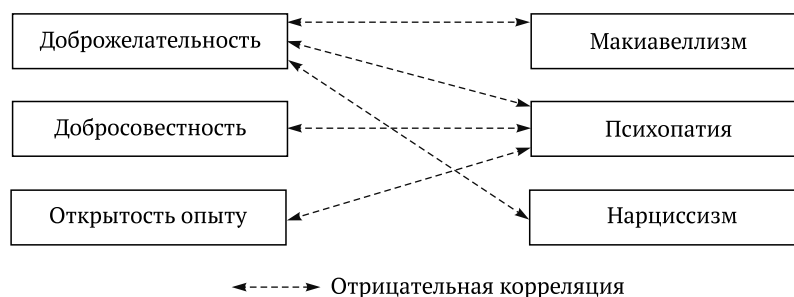

Рис. 1. Взаимосвязь личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских мужчин

Fig. 1. The relationship between the Chinese men's personality traits of the «Big five» and the «Dark triad»

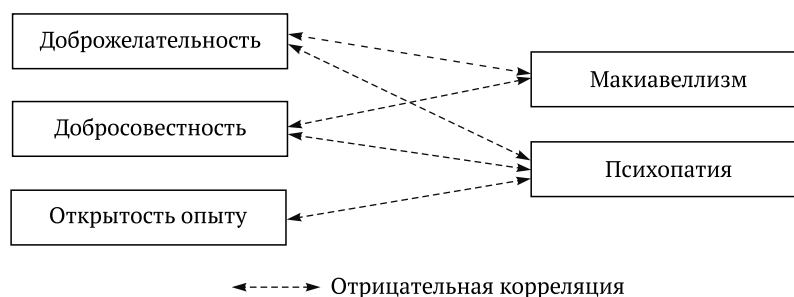

Рис. 2. Взаимосвязь личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских женщин

Fig. 2. The relationship between the Chinese women's personality traits of the «Big five» and the «Dark triad»

Таким образом, независимо от гендера китайских студентов доброжелательность имеет отрицательную взаимосвязь с макиавеллизмом и психопатией, а добросовестность – с психопатией. Полученные данные вполне укладываются в феноменологическую логику. Действительно, дружелюбные, эмпатичные, сострадательные и склонные к сотрудничеству обучающиеся вряд ли будут отличаться

цинизмом, неискренностью, склонностью к обману и манипулированию для получения собственной выгоды, грубостью, холодностью, черствостью, склонностью к риску и наоборот.

На феноменологическом уровне были определены сходства и различия во взаимосвязях частных характеристик факторов «Большой пятерки» и черт «Темной триады» (рис. 3 и 4).

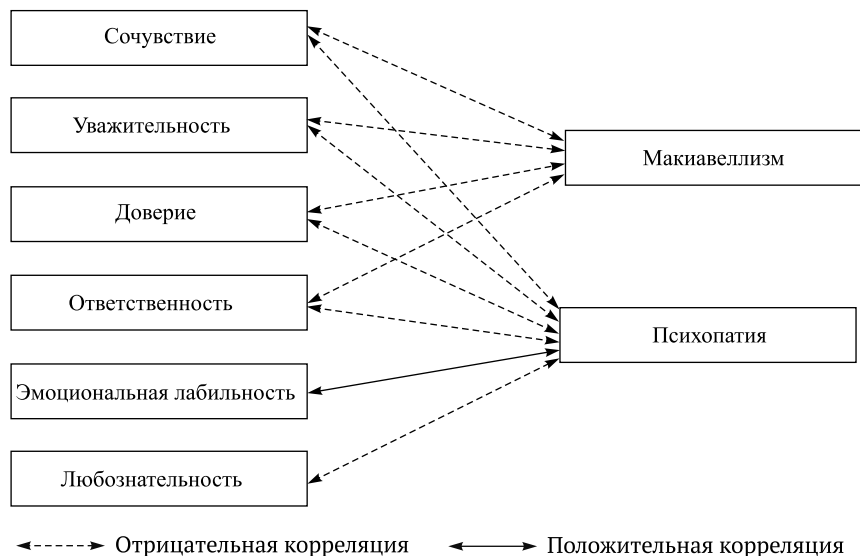

Рис. 3. Взаимосвязь характеристик личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских мужчин
Fig. 3. The relationship between the Chinese men's characteristics of the personality traits of the «Big five» and the «Dark triad»

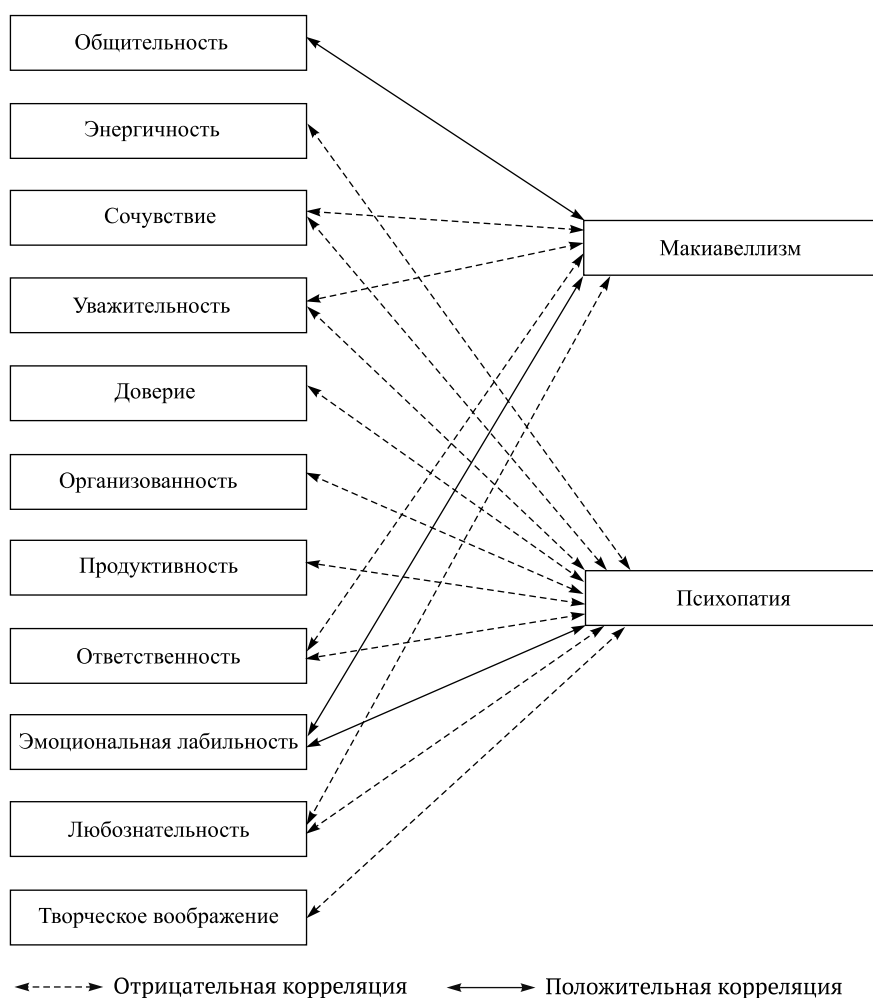

Рис. 4. Взаимосвязь характеристик личностных черт «Большой пятерки» и «Темной триады» у китайских женщин
Fig. 4. The relationship between the Chinese women's characteristics of the personality traits of the «Big five» and the «Dark triad»

Обнаружено, что у китайских мужчин показатели макиавеллизма и психопатии отрицательно коррелируют с показателями сочувствия ($r = -0,359$, $p \leq 0,001$ и $r = -0,411$, $p \leq 0,001$ соответственно), уважительности ($r = -0,38$, $p \leq 0,001$ и $r = -0,401$, $p \leq 0,001$ соответственно), доверия ($r = -0,358$, $p \leq 0,001$ и $r = -0,240$, $p \leq 0,05$ соответственно) и ответственности ($r = -0,262$, $p \leq 0,01$ и $r = -0,294$, $p \leq 0,01$ соответственно). Любознательность отрицательно связана только с психопатией ($r = -0,278$, $p \leq 0,01$). Вместе с тем показатели эмоциональной лабильности имеют положительную корреляцию с показателем психопатии ($r = 0,233$, $p \leq 0,014$).

У китайских женщин показатель макиавеллизма отрицательно связан с показателями сочувствия ($r = -0,306$, $p \leq 0,001$), уважительности ($r = -0,425$, $p \leq 0,001$), ответственности ($r = -0,364$, $p \leq 0,001$), любознательности ($r = -0,278$, $p \leq 0,01$) и положительно – с показателями общительности ($r = 0,254$, $p \leq 0,01$) и эмоциональной лабильности ($r = 0,228$, $p \leq 0,05$). Психопатия отрицательно коррелирует с энергичностью ($r = -0,284$, $p \leq 0,01$), сочувствием ($r = -0,470$, $p \leq 0,001$), уважительностью ($r = -0,515$, $p \leq 0,001$), доверием ($r = -0,213$, $p \leq 0,05$), организованностью ($r = -0,292$, $p \leq 0,01$), продуктивностью ($r = -0,290$, $p \leq 0,01$), ответственностью ($r = -0,405$, $p \leq 0,001$), любознательностью ($r = -0,264$, $p \leq 0,05$) и творческим воображением ($r = -0,233$, $p \leq 0,05$). Показатель эмоциональной лабильности ($r = 0,22$, $p \leq 0,05$) имеет положительную связь с показателем психопатии.

Таким образом, независимо от гендера китайских студентов показатели макиавеллизма и психопатии имеют отрицательную корреляцию с показателями сочувствия, уважительности и ответственности. Психопатия также отрицательно связана с любо-

зательностью и положительно – с эмоциональной лабильностью.

Полученные данные согласуются с рядом исследований, по результатам которых мужчины имеют более высокие показатели психопатии, чем женщины [3; 7; 13; 19; 20; 26; 27].

В работе [20] указанные выше корреляции объясняются в большей мере генетическими, а не средовыми влияниями. Вместе с тем отмечается, что на взаимосвязь черт рассматриваемых моделей могут влиять восприятие и оценка ситуации. В частности, П. К. Джонасоном и Р. А. Шерманом [28] было установлено, что, например, люди с высоким уровнем нейротизма склонны рассматривать ситуации, которые не содержат очевидных опасностей, как потенциально угрожающие. Наличие такой тенденции может быть частью чрезмерно чувствительной системы сигнализации, которая склоняет таких индивидов к принятию безопасных решений в жизни. Аналогичным образом другие черты «Большой пятерки» связаны с систематическими способами восприятия мира, который имеет определенный логический смысл. Так, индивиды, характеризующиеся доброжелательностью и экстраверсией, имеют социально ориентированное восприятие (позитивность восприятия, вероятно, подталкивает их к взаимодействию с другими), а личности, отличающиеся добросовестностью и открытостью, воспринимают мир как безопасный, поэтому стремятся к упорядочиванию своей жизни и получению удовольствия от активности, отличающейся высокой степенью открытости. Вера в безопасность мира независимо от того, истинна она или нет, может подтолкнуть индивидов отказаться от решения задач выживания, которые часто обеспечиваются чертами «Темной триады».

Заключение

Китайские женщины имеют статистически более высокие показатели доброжелательности и открытости опыту, чем мужчины. По показателям экстраверсии, добросовестности и негативной эмоциональности значимых различий не выявлено.

У китайских мужчин, в сравнении с женщинами, отмечены более высокие показатели психопатии. По показателям нарциссизма и макиавеллизма существенных различий не обнаружено.

Доброжелательность у китайских мужчин достоверно отрицательно коррелирует с макиавеллизмом, психопатией и нарциссизмом, а добросовестность и открытость опыту – с психопатией. Нейротизм и экстраверсия не связаны ни с одной личностной чертой «Темной триады».

У китайских женщин выявлена отрицательная взаимосвязь показателей доброжелательности и добросовестности с показателями макиавеллизма и психопатии. Показатель открытости опыту отрицательно коррелирует только с показателем пси-

хопатии. Негативная эмоциональность и экстраверсия не связаны ни с одной личностной чертой «Темной триады».

Показатели сочувствия, уважительности, доверия и ответственности у китайских мужчин достоверно отрицательно коррелируют с показателями макиавеллизма и психопатии. Любознательность связана только с психопатией. Эмоциональная лабильность и психопатия имеют положительную взаимосвязь.

У китайских женщин показатель макиавеллизма отрицательно связан с показателями сочувствия, уважительности, ответственности и любознательности и положительно – с показателями общительности и эмоциональной лабильности. Показатели энергичности, сочувствия, уважительности, доверия, организованности, продуктивности, ответственности, любознательности, творческого воображения имеют отрицательную связь с показателем психопатии. Эмоциональная лабильность положительно коррелирует с психопатией.

Библиографические ссылки

1. Kaufman SB, Yaden DB, Hyde E, Tsukayama E. The light vs. Dark Triad of personality: contrasting two very different profiles of human nature. *Frontiers in Psychology* [Internet]. 2019 [cited 2023 March 2];10. Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00467/full>. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00467.
2. Costa PT, Terracciano A, McCrae RR. Gender differences in personality traits across cultures: robust and surprising findings. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001;81(2):322–331. DOI: 10.1037/0022-3514.81.2.322.
3. Paulhus DL, Williams KM. The Dark triad of personality: narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 2002;36(6):556–563. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6.
4. Schmitt DP, Realo A, Voracek M, Allik J. Why can't a man be more like a woman? Sex differences in Big five personality traits across 55 cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008;94(1):168–182. DOI: 10.1037/0022-3514.94.1.168.
5. Meng Yong, Yu Boxiang, Li Chaoping, Lan Yuanmei. Psychometric properties of the Chinese version of the organization Big five scale. *Frontiers in Psychology* [Internet]. 2021 [cited 2023 March 2];12. Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.781369/full>. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.781369.
6. 顾寿全, 奚晓岚, 程灶火, 吴正国, 王国强. 大学生大五人格与心理健康的关系. *中国临床心理学杂志*. 2014;22(2):354–356 = Гу Шоуцюань, Си Сяолань, Чэн Чжаохуэй, Ву Чжэнго, Ван Госян. Взаимосвязь между личностью «Большой пятерки» и психическим здоровьем студентов колледжа. *Китайский журнал клинической психологии*. 2014;22(2):354–356.
7. Lee K, Ashton MC. Psychopathy, Machiavellianism, and narcissism in the five-factor model and the HEXACO model of personality structure. *Personality and Individual Differences*. 2005;38(7):1571–1582. DOI: 10.1016/j.paid.2004.09.016.
8. Jonason PK, Foster JD, Oshio A, Sitnikova M, Birkas B, Gouveia V. Self-construals and the Dark triad traits in six countries. *Personality and Individual Differences*. 2017;113:120–124. DOI: 10.1016/j.paid.2017.02.055.
9. Jonason PK, Li NP, Czarna AZ. Quick and Dirty: some psychosocial costs associated with the Dark triad in three countries. *Evolutionary Psychology*. 2013;11:172–185. DOI: 10.1177/147470491301100116.
10. Jonason PK, Žemojtel-Piotrowska M, Piotrowski J, Sedikides C, Campbell JE, Gebauer JE, et al. Country-level correlates of the Dark triad traits in 49 countries. *Journal of Personality* [Internet]. 2020 [cited 2023 March 2];88(6). Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jopy.12569>. DOI: 10.1111/jopy.12569.
11. Muris P, Merckelbach H, Otgaar H, Meijer E. The malevolent side of human nature: a meta-analysis and critical review of the literature on the Dark triad (narcissism, Machiavellianism, and psychopathy). *Perspectives on Psychological Science*. 2017;12(2):183–204. DOI: 10.1177/1745691616666670.
12. Корнилова ТВ, Корнилов СА, Чумакова МА, Талмач МС. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина». *Психологический журнал*. 2015;36(2):99–112.
13. 耿耀国, 孙群博, 黄婧宜, 朱远征, 韩晓红. 黑暗十二条与短式黑暗三联征量表: 两种黑暗三联征测量工具中文版的检验. *中国临床心理学杂志*. 2015;23(2):246–250 = Гэн Яого, Шунь Цюньбо, Хуан Цзини, Чжу Юаньчжан, Хань Сяохун. «Грязная дюжина» и короткая версия «Темной триады»: китайская валидизация двух кратких показателей «Темной триады». *Китайский журнал клинической психологии*. 2015;23(2):246–250. DOI: 10.16128/j.cnki.1005-3611.2015.02.013.
14. Yu Luo, Kovas Y, Wang Lizhong, Stalikas A, Kyriazos TA, Gianniou F-M, et al. Sex differences in the Dark triad are sensitive to socioeconomic conditions: the adaptive value of narcissism in the UK, Greece, and China. *Current Psychology* [Internet]. 2022 [cited 2023 March 2]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/361498370_Sex_differences_in_the_dark_triad_are_sensitive_to_socioeconomic_conditions_the_adaptive_value_of_narcissism_in_the_uk_greece_and_china/. DOI: 10.1007/s12144-022-03302-9.
15. Singh Anupriya, Naeem Aisha, Chandiramani Komal. Do aggression and impulsivity dominate Dark triad across genders? *The International Journal of Indian Psychology* [Internet]. 2020 [cited 2023 March 2]. Available from: <https://ijip.in/articles/do-aggression-and-impulsivity-dominate-dark-triad-across-genders/>. DOI: 10.25215/0803.061.
16. Makim Forum, Shetty Vidyadayini. The relationship between age, gender and the Dark triad of personality. *Indian Journal of Mental Health*. 2018;5(1):24–27. DOI: 10.30877/IJMH.5.1.2018.24-27.
17. Del Giudice M. Sex, attachment, and the development of reproductive strategies. *Behavioral and Brain Sciences*. 2009;32(1):1–21. DOI: 10.1017/S0140525X09000016.
18. Schmitt DP, Long AE, McPhearson A, O'Brien K, Remmert B, Shah SH. Personality and gender differences in global perspective. *International Journal of Psychology*. 2017;52(S1):45–56. DOI: 10.1002/ijop.12265.
19. Vernon PA, Villani VC, Vickers LC, Harris JA. A behavioral genetic investigation of the Dark triad and the Big 5. *Personality and Individual Differences*. 2008;44(2):445–452. DOI: 10.1016/j.paid.2007.09.007.
20. Егорова МС, Ситникова МА, Паршикова ОВ. Адаптация короткого опросника Темной триады. *Психологические исследования* [Интернет]. 2015 [протитировано 3 января 2023 г.];8(43). Доступно по: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1052>. DOI: 10.54359/ps.v8i43.1052.
21. Zhang Bo, Li Yiming, Li Jian, Luo Jing, Ye Yonghao, Yin Lu, et al. The Big five inventory-2 in China: a comprehensive psychometric evaluation in four diverse samples. *Assessment* [Internet]. 2021 [cited 2022 September 9];29(6). Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/10731911211008245>. DOI: 10.1177/10731911211008245.
22. Markus HR, Kitayama Shinobu. Culture and the self: implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*. 1991;98(2):224–253. DOI: 10.1037/0033-295X.98.2.224.
23. Vecchione M, Alessandri G, Barbaranelli G, Caprara G. Gender differences in the Big five personality development: a longitudinal investigation from late adolescence to emerging adulthood. *Personality and Individual Differences*. 2012;53(6):740–746. DOI: 10.1016/j.paid.2012.05.033.
24. Егорова МС, Паршикова ОВ, Ситникова МА. Половые различия по показателям Темной триады. *Психологические исследования* [Интернет]. 2015 [протитировано 3 января 2023 г.];8(39):12. Доступно по: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/566>. DOI: 10.54359/ps.v8i39.566.
25. Buss DM. How can evolutionary psychology explain personality and individual differences? *Perspectives in Psychological Science*. 2009;4(4):359–366. DOI: 10.1111/j.1745-6924.2009.01138.x.

26. Jonason PK, Webster GD. The dirty dozen: a concise measure of the Dark triad. *Psychological Assessment*. 2010;22(2):420–432. DOI: 10.1037/a0019265.
27. Jakobwitz S, Egan V. The Dark triad and normal personality traits. *Personality and Individual Differences*. 2006;40(2):331–339. DOI: 10.1016/j.paid.2005.07.006.
28. Jonason PK, Sherman RA. Personality and the perception of situations: the Big five and Dark triad traits. *Personality and Individual Differences*. 2020;163:10081. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110081.

References

1. Kaufman SB, Yaden DB, Hyde E, Tsukayama E. The light vs. Dark triad of personality: contrasting two very different profiles of human nature. *Frontiers in Psychology* [Internet]. 2019 [cited 2023 March 2];10. Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00467/full>. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00467.
2. Costa PT, Terracciano A, McCrae RR. Gender differences in personality traits across cultures: robust and surprising findings. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001;81(2):322–331. DOI: 10.1037/0022-3514.81.2.322.
3. Paulhus DL, Williams KM. The Dark triad of personality: narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 2002;36(6):556–563. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6.
4. Schmitt DP, Realo A, Voracek M, Allik J. Why can't a man be more like a woman? Sex differences in Big five personality traits across 55 cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008;94(1):168–182. DOI: 10.1037/0022-3514.94.1.168.
5. Meng Yong, Yu Boxiang, Li Chaoping, Lan Yuanmei. Psychometric properties of the Chinese version of the organization Big five scale. *Frontiers in Psychology* [Internet]. 2021 [cited 2023 March 2];12. Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.781369/full>. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.781369.
6. Gu Shouquan, Xi Xiaolan, Cheng Zaohuo, Wu Zhengguo, Wang Guoqiang. [The relationship between the personality of the Big five and the mental health of students]. *Chinese Journal of Clinical Psychology*. 2014;22(2):354–356. Chinese.
7. Lee K, Ashton MC. Psychopathy, Machiavellianism, and narcissism in the five-factor model and the HEXACO model of personality structure. *Personality and Individual Differences*. 2005;38(7):1571–1582. DOI: 10.1016/j.paid.2004.09.016.
8. Jonason PK, Foster JD, Oshio A, Sitnikova M, Birkas B, Gouveia V. Self-construals and the Dark triad traits in six countries. *Personality and Individual Differences*. 2017;113:120–124. DOI: 10.1016/j.paid.2017.02.053.
9. Jonason PK, Li NP, Czarna AZ. Quick and Dirty: some psychosocial costs associated with the Dark triad in three countries. *Evolutionary Psychology*. 2013;11:172–185. DOI: 10.1177/147470491301100116.
10. Jonason PK, Żemojtel-Piotrowska M, Piotrowski J, Sedikides C, Campbell WK, Gebauer JE, et al. Country-level correlates of the Dark triad traits in 49 countries. *Journal of Personality* [Internet]. 2020 [cited 2023 March 2];88(6). Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jopy.12569>. DOI: 10.1111/jopy.12569.
11. Muris P, Merckelbach H, Otgaar H, Meijer E. The malevolent side of human nature: a meta-analysis and critical review of the literature on the Dark triad (narcissism, Machiavellianism, and psychopathy). *Perspectives on Psychological Science*. 2017;12(2):183–204. DOI: 10.1177/1745691616666070.
12. Kornilova TV, Kornilov SA, Chumakova MA, Talmach MS. The Dark triad personality traits measure: approbation of the Dirty dozen questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015;36(2):99–112. Russian.
13. Geng Yaoguo, Sun Qunbo, Huang Jingyi, Zhu Yuanzheng, Han Xiaohong. Dirty dozen and short Dark triad: a Chinese validation of two brief measures of the Dark triad. *Chinese Journal of Clinical Psychology*. 2015;23(2):246–250. Chinese. DOI: 10.16128/j.cnki.1005-3611.2015.02.013.
14. Yu Luo, Kovas Y, Wang Lizhong, Stalikas A, Kyriazos TA, Gianniou F-M, et al. Sex differences in the Dark triad are sensitive to socioeconomic conditions: the adaptive value of narcissism in the UK, Greece, and China. *Current Psychology* [Internet]. 2022 [cited 2023 March 2]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/361498370_Sex_differences_in_the_dark_triad_are_sensitive_to_socioeconomic_conditions_the_adaptive_value_of_narcissism_in_the_uk_greece_and_china/. DOI: 10.1007/s12144-022-03302-9.
15. Singh Anupriya, Naeem Aisha, Chandiramani Komal. Do aggression and impulsivity dominate Dark triad across genders? *The International Journal of Indian Psychology* [Internet]. 2020 [cited 2023 March 2]. Available from: <https://ijip.in/articles/do-aggression-and-impulsivity-dominate-dark-triad-across-genders/>. DOI: 10.25215/0803.061.
16. Makim Foram, Shetty Vidyadayini. The relationship between age, gender and the Dark triad of personality. *Indian Journal of Mental Health*. 2018;5(1):24–27. DOI: 10.30877/IJMH.5.1.2018.24-27.
17. Del Giudice M. Sex, attachment, and the development of reproductive strategies. *Behavioral and Brain Sciences*. 2009;32(1):1–21. DOI: 10.1017/S0140525X09000016.
18. Schmitt DP, Long AE, McPhearson A, O'Brien K, Remmert B, Shah SH. Personality and gender differences in global perspective. *International Journal of Psychology*. 2017;52(S1):45–56. DOI: 10.1002/ijop.12265.
19. Vernon PA, Villani VC, Vickers LC, Harris JA. A behavioral genetic investigation of the Dark triad and the Big 5. *Personality and Individual Differences*. 2008;44(2):445–452. DOI: 10.1016/j.paid.2007.09.007.
20. Egorova MS, Sitnikova MA, Parshikova OV. Adaptation of the short Dark triad. *Psychological Studies* [Internet]. 2015 [cited 2023 January 3];8(43). Available from: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1052>. Russian. DOI: 10.54359/ps.v8i43.1052.
21. Zhang Bo, Li Yiming, Li Jian, Luo Jing, Ye Yonghao, Yin Lu, et al. The Big five inventory-2 in China: a comprehensive psychometric evaluation in four diverse samples. *Assessment* [Internet]. 2021 [cited 2022 September 9];29(6). Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/10731911211008245>. DOI: 10.1177/10731911211008245.
22. Markus HR, Kitayama Shinobu. Culture and the self: implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*. 1991;98(2):224–253. DOI:10.1037/0033-295X.98.2.224.
23. Vecchione M, Alessandri G, Barbaranelli C, Caprara G. Gender differences in the Big five personality development: a longitudinal investigation from late adolescence to emerging adulthood. *Personality and Individual Differences*. 2012;53(6):740–746. DOI: 10.1016/j.paid.2012.05.033.

24. Egorova MS, Parshikova OV, Sitnikova MA. Sex differences in the Dark triad. *Psychological Studies* [Internet]. 2015 [cited 2023 January 3];8(39). Available from: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/566>. Russian. DOI: 10.54359/ps.v8i39.566.

25. Buss DM. How can evolutionary psychology explain personality and individual differences? *Perspectives in Psychological Science*. 2009;4(4):359–366. DOI: 10.1111/j.1745-6924.2009.01138.x.

26. Jonason PK, Webster GD. The dirty dozen: a concise measure of the Dark triad. *Psychological Assessment*. 2010;22(2):420–432. DOI: 10.1037/a0019265.

27. Jakobwitz S, Egan V. The dark triad and normal personality traits. *Personality and Individual Differences*. 2006;40(2):331–339. DOI: 10.1016/j.paid.2005.07.006.

28. Jonason PK, Sherman RA. Personality and the perception of situations: the Big five and Dark triad traits. *Personality and Individual Differences*. 2020;163:10081. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110081.

Статья поступила в редколлегию 10.03.2023.
Received by editorial board 10.03.2023.